

Российская археология (журнал)

Л.А. Беляев

«Мы хотели бы, чтобы журнал ... был не только научным органом, интересующим узкий круг ученых-специалистов, но и изданием интересным и нужным всем тем, кому близки и дороги достижения археологии и истории, — изданием, рассчитанным не только на археологов-профессионалов, но и на ученых, работающих в других областях науки, на преподавателей истории, краеведов, музейных работников и других представителей ... интеллигенции».

О задачах журнала «Советская археология» // СА. 1957. № 1. С. 6

«Российская археология» — один из старейших журналов страны, связанных с изучением древностей. В 2017 г. он отметил свое 60-летие, но это условная дата: в 1957 г. началось только издание «квартальника» (выходившего один раз в квартал) «Советская археология», который около двух лет сосуществовал со своим предшественником, неперiodическим сборником-альманахом того же названия, первый том которого появился еще до Великой Отечественной войны, в 1936 г. (выходил до 1959 г., всего 30 томов, последний сдвоенный).

В редактировании сборника принимали участие ведущие археологи и специалисты середины XX в. по истории каменного века, Древнего мира и эпохи Средневековья (М.И. Артамонов, В.Д. Блаватский, А.Я. Брюсов, Н.Н. Воронин, М.М. Дьяконов, С.В. Киселев, А.Л. Монгайт, Т.С. Пассек, А.Ю. Якубовский). Среди создателей журнала — А.В. Арциховский и Б.А. Рыбаков, опиравшиеся на коллектив института (тогда — Института истории материальной культуры АН СССР), в который входили десятки выдающихся ученых.

Журнал создавался как центральный, его задачи мыслились как исключительно широкие, что было свойственно для строительства советской академической науки. Предполагалось, что он продолжит освещать работу

археологов в целом, где бы ее ни проводили — в союзной и национальных академиях, вузах, музеях, ведомственных институтах. Более того, редакционное обращение 1957 г. включило в область интересов журнала не только собственно археологию, но и ряд вспомогательных дисциплин (эпиграфика, нумизматика, сфрагистика); этнографию; естественнонаучные дисциплины (антропология, геология); ориенталистику и др. Предполагалось освещать и практические вопросы, такие как обучение археологии, ее популяризация и пропаганда, вопросы реставрации и музейного дела, охрана наследия. Правда, в реальной редакционной политике эти задачи всегда занимали скромное место, как и вопросы популяризации науки, но они остаются актуальными и сегодня. (Первым годам работы квартальника посвящена специальная статья: Мунчаев Р.М. Создание журнала «Советская археология»: первые его годы // РА. 2007. № 1.)

Журнал сохранял и функции ведущего фундаментального научного издания, оставаясь единственным общеполитическим изданием страны второй половины XX в. Он миновал, без существенных потерь и без хронологического разрыва, переходную эпоху от СССР к возрождению России, став, без преувеличения, уникальным компендиумом, своего рода энциклопедией археоло-

Памятная медаль в честь юбилея журнала, отчеканенная на Государственном монетном дворе.

логии Северо-Востока евразийского континента, способной заменить целую библиотеку. В его развитии можно выделить несколько периодов: время до возникновения квартальника (1936–1957), эпоха расцвета «Советской археологии» (1957–1992), поиск новых форм («Российская археология» с 1992 до юбилейного 2007 г.) и последнее десятилетие, когда перед журналом встали совершенно новые задачи и изменилось его форматирование.

В период «Советской археологии» журнал выполнял функции своего рода высшей школы, которую должны были пройти все. И сотрудники редакции (первые два десятилетия (1957–1978) главным редактором оставался А.В. Арциховский, в 1978 г. его сменил Б.А. Рыбаков, позже (1988–1995) С.А. Плетнева, затем В.И. Гуляев (1996–2001); ответственным секретарем в 1960–1964 гг. был член-корреспондент РАН Р.М. Мунчаев, сейчас возглавляющий редакционный совет), и члены редколлегии (среди них выдающиеся ученые В.П. Алексеев, О.Н. Бадер, М.К. Каргер, В.В. Кропоткин, Е.И. Крупнов, В.М. Массон, А.П. Окладников, Б.Б. Пиотровский, В.В. Седов, А.П. Смирнов). И, конечно, молодые тогда авторы, позже ставшие профессорами и академиками (Т.И. Алексеева, М.Г. Бонгард-Левин, А.П. Деревянко, В.И. Молодин, В.Л. Янин и др.).

Это не случайно: работа в журнале предполагала особо четкое выполнение сотрудниками обязанностей, а личные и письменные контакты с сотнями коллег расширяли научный кругозор, позволяли оперативно знакомиться с последними достижениями коллег — ведь на страницах журнала были представлены все выдающиеся открытия (новгородские берестяные грамоты и Аржан I, античные памятники Причерноморья и открытия экспедиций в Болгарии, Египте, Йемене, Ираке, Сирии), а также новые направления и идеи. Так, в 1950-х годах журнал помог проложить дорогу в археологию естественным и точным наукам; в 1950–1960-х здесь развернулась работа по исследованию древнерусского города как явления, частично возродились церковная археология и иконография; в 1970-х журнал искал путей для обобщения и своевременного ввода в науку новых дан-

ных, связанных с активизировавшимися спасательными исследованиями. В сложные 1980–1990-е годы журнал приложил много усилий к сохранению у стран Содружества хотя бы части научных связей вопреки внезапному распаду единого культурного пространства.

Вступая в третий период, журнал вынужден был сменить название (начиная со второго номера 1992 г. он получил сегодняшнюю версию имени), но сохранил и научно-организационную традицию, и отчасти роль ведущего археологического периодического печатного органа. Но много было и нового. В 1980–1990-х годах журнал прошел переоснащение новыми видами электронного оборудования и к 2000-м перешел на компьютерный способ приемки статей (этот процесс обеспечил в основном Институт археологии РАН). Кроме того, неоднократно менялись внешний вид и полиграфия журнала, на рубеже столетий серьезно изменили формат и объем номера, но его символ, височное кольцо вятичского типа, по-прежнему украшает обложку.

Переходный период завершился к середине 2000-х годов. Он был отмечен юбилеем, который стал заметным

Участники круглого стола «Проблемы развития археологической периодики». ИА РАН, 1 июня 2017 г.

Слева направо (стоят): С.Н. Корневский, В.Ю. Коваль, А.А. Масленников, Б.Е. Янишевский, С.Б. Григорян, О.В. Зеленцова, Л.А. Беляев, П.Г. Гайдуков, Т.С. Волкова, Д.С. Коробов; сидят: М.Б. Медникова, К.Н. Гаврилов, А.В. Энгватова, Н.В. Лопатин, С.В. Кузьминых, Л.И. Авилова.

Редакция журнала в год 50-летия, 2007 г. Ю.Б. Цетлин (зам. глав. ред.), Г.Г. Король, В.Е. Родинкова, Д.С. Коробов (отв. секретарь), С.Б. Григорян, Л.А. Беляев (глав. ред.), О.Н. Аксенова, Т. Боричева (переводчик), сидит Т.С. Волкова (зав. редакцией).

событием: прошла международная научная конференция; монетный двор отчеканил памятную медаль; четыре юбилейных номера вышли в юбилейном оформлении и содержали материалы по истории журнала и его роли в развитии отечественной археологии (см. Беляев Л.А., Макаров Н.А., Мунчаев Р.М. Нам 50, или от «Советской археологии» — к «Российской археологии» // РА. 2007. № 1; полный перевод: Beliaev L.A. Makarov N.A., Munchaev R.M. We are Fifty, or from Soviet Archaeology to Archaeologia of Russia // Anthropology and Archaeology of Eurasia. A Journal of Translations. Vol. 46, no. 4, Spring 2008. (Fifty Years of Archaeology in Eurasia. Part I). Armonk, N. Y.).

Следующее десятилетие оказалось не менее насыщенным событиями. Прежде всего потребовалось продолжить реформирование журнала, чтобы он точнее отвечал нормам рецензируемого издания (в понимании международных рейтинговых агентств). Еще в 1995 г. в журнале был создан редакционный совет, расширивший связи с регионами благодаря включению в него авторитетных специалистов в разных областях археологии. С 2016 г. его состав был существенно обновлен, в него вошли известные зарубежные ученые из Германии, Израиля, Польши, США, Украины и Франции. Необходимые обновления прошли и в составе редколлегии.

Серьезно трансформировалось информационное обрамление статей: была введена рубрика ключевых слов и усилен англоязычный аппарат (переводы резюме и ключевых слов, заголовков подрисуночных подписей; перевод и транслитерация списков литературы). Огромный сдвиг произошел и в презентации журнала в сети Интернет: была создана собственная электронная страница с колонкой главного редактора, с презентацией гото-

вящихся и опубликованным архивом ранее вышедших номеров (причем не выборочно, а с полностью доступным для пользователя контентом), начиная с первого тома альманаха и журнала с момента его основания. Эти необходимые перемены позволили журналу с 2017 г. войти в базу данных Scopus и заявить о готовности быть включенным в базу Web of Sciences и других рейтинговых международных агентств.

Журнал на протяжении последних десятилетий стремится стать как можно более инструментальным, сохранив при этом изначально заложенный принцип научной фундаментальности, играя ключевую роль в разработке научной и организационной проблематики археологии всей страны. Организационно-публикационной формой для этого служат круглые столы, разделы дискуссий и хроники, а в последние годы все чаще «передовицы», такие как: «Россия как археологическое пространство...» (Макаров Н.А. и др. 2016. № 4); «Археология в современной России: перспективы и задачи» (Макаров Н.А. и др. 2015. № 2), «Журнал и охрана археологического наследия» (Макаров Н.А. и др. 2013. № 4).

В рамках выполнения главных задач «Российская археология» активно борется за сохранение культурного наследия страны. Уже в начале 2000-х годов журнал (по инициативе Н.А. Макарова) четко определил свое место в этом движении (круглый стол «Незаконные раскопки и археологическое наследие России» в № 4/2002) и с этого времени регулярно публикует хронику, методические разработки, нормативные материалы и дискуссии, формирующие позицию экспертного сообщества и помогающие корректировать законодательство в части охраны объектов археологии

(см., например: Макаров Н.А. «Круглый стол “Сохранение археологического наследия России” в Совете Федерации Федерального Собрания РФ» в № 1/2005). Параллельно журнал поддержал дискуссию по вопросам этики в археологии, предложенную В.А. Кореняко, усилиями которого был сформирован обширный блок материалов в № 4/2013 (переводы зарубежных кодексов этики археологов, анализ проблемы), позднее обсужденных на IV (XX) Всероссийском Археологическом съезде в Казани (см. хронику в № 2/2016).

Жесткая позиция неприятия любого рода браконьерства в области культурного наследия проводится и в редакционной практике журнала — редколлегия строго отсеивает любые материалы, не являющиеся результатом легальных полевых исследований. В равной степени активна, непримирима позиция «Российской археологии» в отношении фальсификации прошлого, как на уровне прямых подделок, так и недобросовестных интерпретаций материала; о ней заявлено на круглом столе «Археология и большой нарратив русской истории: проблемы борьбы с фальсификацией прошлого», проведенном совместно с Общественной палатой (см. хронику в № 2/2012). Приведем и другой важный в методологическом отношении пример — рассмотрение проблем этничности в археологии (см. материалы Л.Т. Яблонского в № 3 и 4 за 2014 г.).

Ясно, что дискуссии в «Российской археологии» не только помогают организации научного сообщества в сфере практической борьбы за свой информационный базис. Они своевременно фиксируют и активно способствуют выявлению, окончательному формированию трендов в науке. Так, начатая в 2004 г. дискуссия о необходимости искать подходы к археологическим исследованиям раннего Нового времени (см. материалы круглого стола «Археология позднего периода истории» в № 1/2005) вскоре дала результаты как в области законодательного определения нового, столетнего, рубежа для археологических объектов, так и в признании нового раздела — исторической археологии, или, применительно к России, археологии Московского пери-

ода и Российской империи. Журнал фиксирует фундаментальные достижения и помогает развивать успех в такой, приобретающей жизненно важное значение для археологии, области, которая долгое время считалась вспомогательной (чуть ли не техническим подспорьем) для «настоящей науки» — области превентивных работ (см. Энгватова А.В. «Спасательная археология в России (к 40-летию отдела охранных раскопок Института археологии РАН». 2012. № 4).

Вполне оправданным приемом для развития современной научной проблематики остаются введенные в 1990-х годах тематические «презентационные» разделы. Их готовят научные группы по поводу юбилейных дат, и подчас из них образуются целые номера (№ 4/2015 состоял из разделов по древнейшей изобразительной и символической деятельности; археологии Новгорода Великого; Древней Руси в целом). Тематические подразделы оказываются полезны и в других случаях, особенно при введении в оборот новых по типу материалов (разделы по исследованиям Казани в № 1/2011 и Нового Иерусалима в № 1/2013). Но основа формирования номеров остается прежней, они строятся как альманахи и стремятся охватить традиционные хронологические разделы, используя все принятые формы публикаций.

«Российская археология» отражает итоги важнейших, ключевых работ по всей стране, таких как открытие древнерусского Суздальского Ополя, обширные проекты «Причерноморье» и «Приазовье» (в Крыму, на Кавказе), в Пскове и Великом Новгороде, в средневековых столицах Поволжья и на курганах Оренбуржья. Наряду с этим демонстрируются успешные «вторжения» в археологическое пространство древнейших цивилизаций Центральной Азии (Гонур) и Сиро-Палестинского региона (Телль Хазна, Иерихон). Время от времени в журнале публикуются переводные статьи или совместные работы российских и зарубежных авторов, хотя доля такого материала остается пока небольшой.

